

УДК 398.82

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-83-90

Р.М. Магомедова

Идейно-тематическое своеобразие аварской бытовой сказки

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; e-mail: aduap.kaneli@mail.ru*

Статья посвящена исследованию идейно-тематического своеобразия аварской бытовой сказки. Рассматриваются как специфические для аварских бытовых сказок, так и общетипологические для сказок народов Дагестана сюжетные особенности, обусловленные единными историко-генетическими корнями и общей духовной культурой. В статье выделены группы аварских бытовых сказок, определяемые тематическими и сюжетно-композиционными особенностями. Поднимаются проблемы морально-этического и нравственного характера, развивающиеся в различных типах бытовых сказок, обращается внимание на иносказание, особенности движения сознания и картины идейно-мировоззренческого плана, позволяющие сформулировать философские обобщения. Рассмотрены такие вопросы, как однотипность героев сказок, вариантность мотивов, схожесть конфликтных противоборств в сказках о ловких проделках. Анализируются различные приключенческие ситуации, в которые попадают герои сказок, и находчивые пути выхода из таких ситуаций. При анализе семейно-бытовых сказок рассматриваются проблемы коварства и хитрости, семейных отношений, добродетели и ценностных ориентиров в семейном кругу. Рассматриваются особенности новеллистических сказок, являющихся малоизученным жанром дагестанской народной прозы.

Ключевые слова: *аварская бытовая сказка, идейно-тематические и сюжетно-композиционные особенности, основные мотивы и проблемы, приёмы и средства раскрытия образов.*

Особенности аварской бытовой сказки остаются малоизученными. Прежде всего этим определяется актуальность поднимаемых в статье проблем.

Ф. Алиева делит бытовую сказку на следующие группы: 1) социально-бытовые, 2) семейно-бытовые, 3) новеллистические. В свою очередь социально-бытовые сказки по идейно-тематическим и сюжетно-композиционным особенностям Ф. Алиева делит на сказку-загадку, сказку о дураках и шутах, ловких ворах, одурачивании [4].

Самобытность и широкая распространённость бытовой сказки, схожесть сюжетов, на наш взгляд, обусловлены единными историческими и культурными обстоятельствами и единными в генетическом плане корнями дагестанских народов.

Сказка-загадка. Сказку-загадку считают одним из видов бытовой сказки. Поэтическая структура её определяется однотипностью героя и его антипода, композиционным приёмом загадывания и отгадывания. На этом строится весь сюжет. Сказка-загадка аварского фольклора, как и другие жанры народного творчества, отражает практическую деятельность, обыденную жизнь народа в своём особом преломлении. В сказке-загадке заключён опыт народной философии, логического мышления. Используя весь арсенал и средства бытовой сказки – ситуацию столкновений, остроту конфликта, развитие сюжета, – сказка-загадка способствует актуализации мысли, морали и нравственности народных масс.

В фольклоре мало сюжетов, построенных лишь на сообразительности. И в таких текстах делается серьёзный акцент на морально-этические и нравственные проблемы. Признаку классового различия в сказках-загадках сопутствует противоборство умов, при котором превосходство остаётся за бедняком. Если в самых ранних сюжетах сказок-загадок обобщались народные представления о мудрости, нравоучительные и моралистические взгляды, то затем, усложняясь в своём идейном содержании, они отражали классовые противоречия, имея уже определенные адресаты. Из всех известных в дагестанском фольклоре наиболее характерным в качестве выражения специфики жанра можно считать сказку «Спор ханов» [3]. По сюжету один из ханов просит другого прислать ему в подарок коня, но с условием, чтобы «он не был ни одной из известных мастей». Хунзахский хан согласился и при помощи учёного дал ответ: «Прислать за конём ни в один из дней недели». Данная сказка-загадка имеет краткое содержание и лаконичную мысль. Она построена в прямом выявлении замысла, сюжет не развит в конфликт. Исход состязания решила смекалка.

Аварская сказка «Два путника» [3] – произведение, близкое к «Спору ханов». В основе сказки-загадки лежит иносказание. Но оно отличается от предыдущего сложностью композиции, протяжённостью рассказа, развитием характера героев. Сказка «Два путника» ограничивается воспеванием мудрости и нравственных качеств. Два случайных путника идут по дороге. Юноша задаёт пожилому путнику пять вопросов и дает один мудрый совет в иносказательной форме. Вся мудрость сказки, её идейный замысел отражены в заключительной части. Старик не понял скрытого смысла иносказания юноши. Первые два вопроса не имеют большой глубины и замысла. Когда путники подошли к похоронной процессии, юноша задал свой главный вопрос: «Несчастный человек. Сейчас он умер или давно был мертвецом?» На этот раз старик очень рассердился: «Да разве есть такой адат, чтобы умерших не сразу похоронили? Конечно, он умер сегодня». Посредником в разрешении спора выступает третий персонаж – дочь старика. Она объясняет смысл всех пяти вопросов, в том числе и главного: «Когда юноша задавал последний вопрос, он имел в виду следующее: по земле ходят много людей, которые на самом деле давно стали мертвецами. Эти люди неумелые, ленивые, бездельники». Даные суждения дочери старика переводят идейный замысел сказки из бытовой сферы в философские обобщения о ценности человека.

На примерах этих сказок мы наблюдаем движение сознания к более сложным народным понятиям и представлениям о жизни. Развитие в сторону морально-этических проблем уже создаёт картину идейно-мировоззренческого плана с более глубокими суждениями, философскими обобщениями.

В сказке «Жадный хан и его щедрая дочь»¹ влюблённый в ханскую дочь бедняк-юноша смог подняться из подземелья благодаря умным, находчивым ответам на вопросы-загадки:

Вопрос: «Что на свете самое сладкое?»

Ответ: «Губы любимой».

Вопрос: «Что на свете самое приятное?»

Ответ: «Сон рядом с любимой».

Вопрос: «Что на свете самое красивое?»

Ответ: «Та, которую ты любишь».

¹ Из материалов, собранных автором.

Своей преданностью любимой девушке, благодаря уму и находчивости юноша снял заклятие колдуна с двух влюблённых, оживил мёртвых людей, получил от освобождённых влюблённых два граната, полных золота, жемчугов, алмазов.

Сказки о ловких проделках – это другой вид бытовой сказки. С ними по многим признакам (композиционным, идейным, по идентичности сюжетов) сближаются сказки о дураках, ловких и умелых отгадчиках, ворах [10]. Подразделяя сказки таким образом, учёные имеют в виду однотипность героя, вариантность мотивов, схожесть конфликтного противоборства и повторяемость основной ситуации – обмана, одурачивания и ловких проделок.

Сказки о дураках построены на так называемых цепных композициях, в которых одно звено связано с другим, одна ситуация похожа на другую. Вся сказка построена как последовательная цепь событий. Для данного ряда произведений типична сказка «Бальго лъалеб гъеду» («Ворона-гадалка»). Она начинается с эпизода, в котором дурак подрубает сук, на котором сидит. Проходящий мимо путник предостерегает дурака, что он упадёт. Дурак решил, что встретился с человеком, умеющим предсказать будущее, и требует, чтобы путник сказал, когда он умрёт. Путник, чтобы избавиться от назойливого дурака, сказал, что он умрёт, когда его ишак три раза выпустит воздух. Дурак упал и решил, что он умер и спокойно смотрел, как волк растерзал его ишака. «Эх, жаль, что я умер, а то показал бы я тебе, как трогать моего ишака», – сказал он волку. Подобные эпизоды повторяются, раскрывая очередную оплошность героя.

Во второй части сказки герой раскрывается с противоположной стороны. Теперь он обнаруживает удивительную сообразительность и прозорливость: изобличает жену спутника, раскрывает её козни, принуждает рассказать о спрятанных курсе. В конце сказки герой берёт свои хурджины, наполненные разным добром, и не спеша отправляется домой.

В аварской народной сказке «Бесдалав» («Сирота») [3] герой испытывает череду неудач, попадает в смешное положение. Мачеха поручает пасынку сберечь цыплят, выслушить пшеницу и сбить масло из молока. Сирота привязывает наседку с цыплятами к паласу, на котором сушилась пшеница, сам качает глиняный кувшин (дад), сбивая масло. Внезапно налетел коршун, схватил курицу с цыплятами, рассыпал пшеницу. Сирота вскочил, чтобы освободить наседку с цыплятами, и свалил кувшин с молоком. Неудачи сироты только начинаются. Он зарезал осла гостя, в то время сдох и бычок отца. В конце ещё много таких же смешных приключений. Мальчик с полными мешками добра возвращается домой, и мачеха приветливо встречает его.

Интересно развивается действие в сказке «О муже, который пошёл покупать жене кувшин» [2]. Герой сказки – хозяин одного бедного семейства. Из его смешных похождений строится сюжет. Купив посуду, муж возвращается с базара домой, чтобы обрадовать жену. По дороге повторяет: «В две мерки одну». Такова была вместимость посуды. Вот он у дома, где идёт свадьба, произносит: «Салам аллейкум в две мерки одну». Пьяные мужики, решив, что путник насмехается над ними, избивают его, приговаривая:

- Разве так обращаются к людям, которые пришли на свадьбу?
- Как же я должен был обращаться к вам?
- В таких случаях говорят: «Пусть радость и веселье не покинут Вас».

Идёт он, повторяя по дороге «Пусть радость и веселье не покинут вас». Проходит мимо дома, где умер человек, и, увидев стоящих в трауре горцев, говорит: «Пусть радость и веселье не покинут вас». И снова был избит.

В каждом из новых эпизодов обнаруживаются главные черты героя – доверчивость и промахи. Никому не желая зла, он оказывается в положении обидчика.

Сказки о ловких ворах. Сюда можно отнести аварские народные сказки «Два вора», «Кто ловчее», «Три вора» [2].

Сюжет сказки «Два вора» типичен для этой группы. Зачин с первых же строк обнажает классовую подоплётку действий героя. Жил очень искусный вор. У него был сын, которого он с малых лет обучал своему ремеслу. Постоянно воровали они ханские сокровища, и ничто не могло им помешать. «Видно, кончились отпущеные мне дни. А чтобы завтра при народе не отрубили мне голову, лучше это сделай ты», – попросил отец сына. Со слезами на глазах исполнил сын последнюю волю отца. Сыну удалось перехитрить хана и во время похорон отца выдать слёзы матери по погибшему мужу за слёзы сожаления по разбитому кувшину. Занимательность сказки усиливается, когда недавний противник-хан поручает сыну вора обворовать соседнего хана в отместку за оскорбительное письмо, полученное от последнего. Вор выполняет поручение хана и получает от него награду за искусно выполненное задание.

В сказке «Три вора» остроумные шутники свои искусные проделки и аферы совершают не столько ради богатства, сколько из-за любви к своему ремеслу. Сюжет сказки таков. Были три вора – один из Кикуни, двое из Гергебиля. Поспорили они однажды, кто из них самый ловкий. «Зачем нам спорить, – сказал кикунинец, – сегодняшний день покажет». Воры решили увести одного из двух волов из упряжки пахаря. Кикунинец ловко одурачивает пахаря, а его товарищи уводят вола. Гергебильцы решили обворовать дом кикунинца. Предвидя это, он велел своей жене запереть кладовую на замок и надёжно спрятать ключ. Обманув жену кикунинца, гергебильцы, завладели ключом от кладовой. Однако герой не даёт себя провести и разгадывает хитрость товарищей. Сказочник предлагает яркую историю, сам любуется ловкостью и находчивостью вора.

Сказки об одурачивании. Сюжет этих сказок построен на одурачивании ловким, находчивым бедняком своего неразумного, глупого противника–богача, вследствие чего он постоянно делается предметом насмешки, издёвки. В сказке «Передай родителям» [3] рассказывается о том, как Молла Насреддин обманул жену богача и самого богача. Как-то возвращался Молла Насреддин из очередного путешествия домой. Путь проходил через одно село. Он обманул женщину из этого села, сказав, что возвращается с того света и скоро вернётся туда же. Жена богача узнаёт, что её отцу плохо приходится на том свете. Она просит Молла Насреддина передать её отцу 50 томенов денег. Он соглашается, берёт у женщины деньги и в спешке покидает аул. Кульминационная напряжённость наступает, когда муж возвращается домой. Узнав, что некий человек обманул его жену, пускается в погоню. Молла завладел и конём богача. Обманутый богач возвращается к жене. На вопрос, где его конь, обманутый муж отвечает: «Конь пошёл за деньгами, чтобы твой отец не ходил пешком».

Одним из интересных по форме сюжетов об одурачивании является сказка «Как сын богача родил телёнка» [1]. В основе сюжета конфликт между умной девушкой из народа и глупым богатым юношем. Конфликт рождается из-за насильственной выдачи умной девушки за недалёкого, но богатого юношу. Развязка заключается в том, что девушка смогла внушить глупому мужу, что он забеременел. Жених, вынужденный привести ночь в хлеву, наутро увидел рядом с собой телёнка и с ужасом убежал из дома, поверив, что сам родил телёнка.

Семейно-бытовые сказки. В составе семейно-бытовых сказок выделяются сюжеты, высмеивающие женское упрямство, ложь, склонность к коварству, болтливость, неряшливость. В сказке «Упрямая жена» героиня предпочитает смерть в реке, чем уступить мужу в споре. В сказке «Хитрая жена» [1] рассказывается о том, как поспорили муж и жена, кто из них смог бы перехитрить другого. Проходит некоторое время. Жена покупает на базаре рыбу и закапывает в огороде. Муж случайно находит её и несёт домой, чтобы жена пожарила. Приходит муж к ужину, а ужина нет.

- Почему ты к моему приходу не пожарила рыбу?
- Что за рыба? Не было никакой рыбы.
- Я нашёл её в огороде.
- Откуда же взялась рыба в огороде? – удивилась жена. – Наверное, ты ошибся.
- Да, нет же, – уверяет её муж, – я сам нашёл её в огороде и принёс домой.
- Наверное, ты сошёл с ума, – заявила жена. – Покажись лекарю.

На спор мужа и жены прибегают соседки. Удивившись причудам соседа и решив, что действительно он сошёл с ума, соседки надевают на него мешок и привязывают к потолку. Оставшись одна, жена показывает мужу рыбу. На крики мужа прибегают соседи, всё больше и больше веря в его сумасшествие. И каждый раз встают на сторону коварной соседки. Одурченный муж в сердцах кричит: «Избавь меня, Аллах, от женских хитростей».

Аварская сказка «Дочь, собака и осёл» («Ясги, гьойги, хамаги») [3] поднимает проблему болтливой и упрямой женщины. Один человек выдал замуж трёх дочерей. Отец через несколько месяцев спрашивает у зятев о поведении своих дочерей.

Первый зять говорит:

– Неплохая жена, но упрямая, надо часто бить, чтобы делала то, что я попросил. Чем больше бьёшь, тем лучше становится. Здесь вспоминаешь аварскую пословицу: «Самое лучшее средство для упрямого осла – палка».

Второй зять говорит:

– Жена неплохая, но очень болтливая. Не слушается мужа, ругается, хороших слов не понимает. Часто приходится бить. После побоев мягка, как шерсть. Здесь жена напоминает боязливую собаку (напрасно много лает).

Третий зять говорит:

– Я очень доволен женой. Во всём слушается мужа, смиренная.

В сказке высмеиваются упрямая как осёл, и болтливая, как собака, жёны. Им противопоставляется примерная покорная жена.

Проблемы коварства и хитрости поднимаются и в сказке «Брат и сестра» [3]. После смерти родителей брат и сестра оказались круглыми сиротами. Они самостоятельно вели хозяйство, заботились друг о друге, это ещё больше укрепило их взаимную любовь, привязанность. Но вот брат женится. Это положило начало разладу между ними. И причиной стало коварство жены брата. В конце сказки он понял всё, и между братом и сестрой установились прежние отношения.

В сказке «Ворона-гадалка» высмеиваются измены и другие пороки жены. Сказка «Совет Лабазана из Инхело» [3] – о расточительной, легкомысленной жене. Она не ценит мужа, который не покладая рук трудится, чтобы обеспечить семью пропитанием. По совету Лабазана из Инхело хозяин берёт свою жену в Чечню выполнять ту же работу, что и сам хозяин. Жена на своих плечах испытала всю тяжесть работы, благодаря которой муж обеспечивал семью всем необходимым. Она научилась ценить его труд, стала бережливой. В семью пришли достаток, мир и покой. Идея сказки такая же, как и

аварской поговорки: «Хорош тот, у кого жена хорошая», а хорошими людей делают труд и трудолюбие.

Новеллистические сказки. Новеллу считают одним из неисследованных жанров дагестанской народной прозы. «В современной фольклористике нет специальной работы, в которой бы освещался вопрос: можно ли считать новеллу самостоятельным жанром, какая генетическая связь между сказочными жанрами и новеллой, какие признаки могут быть использованы при классификации конкретного материала» [4].

Особенность новеллистических сказок заключается в том, что в них хотя и сохраняются, но значительно ослаблены элементы волшебства; язык новеллистической сказки близок к литературному, нормированному; больше индивидуализации героев, уделено больше внимания речевой характеристики; в новеллистических сказках не наблюдается четкого деления героев на положительных и отрицательных.

Указанные особенности этого вида можно наблюдать в сказках на тему поиска счастья. Это одна из распространённых тем сказок-новелл. Герои таких произведений, как и герои волшебных сказок, в поисках своих судеб отправляются в странствования, в пути с ними происходят всевозможные приключения, встречи. Но если в волшебных сказках герои встречаются с чудовищами, аждаха, джиннами, шайтанами, то в новеллистических – с реальными людьми, родственниками, грабителями, ворами и т. д.

Тема поиска счастья раскрывается и в сказке «Сын вдовы» («Къоролалъул вас») [12]. Вдова отправляет своего единственного сына на поиски счастья с напутствиями: не стремись сразу к большому; с каждой бороды по волосику; стой позади кусающегося, впереди лягающегося; помни, что на свете десяток дураков на одного умного. Вышел юноша-простофиля в путь, встречает человека, издавающегося над трупом за неоплаченный долг. Встречается и с великанами. В конце концов благодаря крепкой дружбе вернулся домой с богатой женой, большим приданым и подарками.

Для сюжета характерна быстрая смена событий, их чередование, в процессе которых происходят всевозможные встречи. Сюжет, развиваясь, всё более усложняется. Разнообразные вставные эпизоды, приключенческие ситуации раскрывают самые лучшие духовные качества героя, подводят к мысли о том, что доброта и щедрость заслуживают счастья.

В сказке «Суфичи и девушка» также поднята проблема счастья. Родители, уезжая из дома, попросили суфичи присматривать за их дочерью. Здесь начинается завязка сюжета. События сменяются быстро. С героиней происходят интересные приключения. Вот одно из них. После преследований суфичи девочка убегает из дома и ночью одна оказывается в лесу. Здесь застаёт её хан со своими сыновьями. Вскоре ханский сын женится на ней и у них рождается сын. Особенностью новеллистических сказок является ярко выраженная тенденция к утверждению нравственных устоев, моральных качеств простого человека.

В аварской сказке «Завещание отца» («Инсул васият») рассказывается о молодом юноше, который не слушается наставлений отца, не хочет работать, праздно проводит время, проматывая состояние отца, добытое честным трудом. После смерти отца сын, испытав бедность и лишения, осознал свою вину, исправился, стал работать, нашёл своё счастье в честном труде. Сказка утверждает моральный принцип: что достаётся без труда – не ценится, а что честным трудом – очень дорого.

Обобщая проведенный анализ, можно отметить следующее:

1. Различные виды бытовых сказок отличаются своими специфическими особенностями. В сказках-загадках обобщается опыт народной философии и отражаются

особенности логического мышления персонажей, ситуативные конфликты, актуализируются морально-нравственные ценности.

2. Сказки о ловких проделках, с которыми по сюжетным и композиционным особенностям сближаются сказки о дурачках, ловких ворах, умных отгадчиках, строятся на так называемых цепных композициях, последовательности событийных ситуаций. В сказках о ворах нарочито усиливается нарастающая занимательность, используются элементы алогизма (например, ловкий вор поощряется наградой за выполнение различного рода поручений негативного характера). В сказках об одурачивании имеет место противопоставление образов находчивого бедняка и глупого богача, становящегося предметом насмешки.

3. Семейно-бытовые сказки отличаются гендерной спецификой, о чем свидетельствуют сами названия сказок («Упрямая жена», «Хитрая жена» и др.). Здесь используются иносказательность, приём антитезы.

4. Остаётся не до конца решённой проблема самостоятельности новеллистических сказок, генетической связи между сказочными жанрами и новеллой. Обращает на себя внимание отсутствие категоричного противопоставления положительных и отрицательных героев, ослаблены элементы волшебства, что способствует сближению языка новеллистических сказок с литературными.

Литература

1. Аварские народные сказки. – Махачкала, 1966.
2. Аварские народные сказки / сост. Д.М. Атаев. – Махачкала, 1972.
3. Аварские народные сказки / сост. А. Абдурахманов, М. Халидова. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.
4. Алиева Ф.А. Бытовые сказки // Традиционный фольклор народов Дагестана. – М.: Наука, 1991.
5. Аскерова Н.И. Сюжетная линия бытовых сказок // Современная филология: материалы V Международной научно-практической конференции «Современная филология». – Самара, 2017.
6. Болдырев Н.Н. Интерпретация мира и знаний о мире в языке // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XIX.
7. Егорова О.А. Художественное своеобразие русских и английских социально-бытовых сказок // Филологические науки. Вопросы истории и практики. – 2018. – № 5, ч. 2. – С. 260–263.
8. Егорова О.А. К вопросу об определении и специфике русских социально-бытовых сказок // Фольклористика. Филологический аспект. – 2018. – № 4 (36).
9. Ильдарова Э.Ш. Мифологическая проза рутулов. – Махачкала, 2010.
10. Пропп В.Я. Жанровый состав русского фольклора. – М., 1976.
11. Сатира и юмор народов Дагестана / сост. А. Ахлаков. – Махачкала, 1967.
12. Сборник сказок народов Северного Кавказа. – Н. Новгород: Русский купец, 1992.
13. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев. – Махачкала, 2004.

Поступила в редакцию 2 октября 2020 г.

UDC 398.82

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-83-90

Ideological and Thematic Peculiarities of the Avar Household Fairy-Tale

R.M. Magomedova

*Dagestan State University; Russia, 367000, c. Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
e-mail: aduap.kaneli@mail.ru*

The article is devoted to the study of the ideological and thematic originality of the Avar household fairy-tale. The article considers the plot features specific for Avar household fairy-tales, as well as the plot features universal for the fairy-tales of the peoples of Dagestan due to common historical and genetic roots and a common spiritual culture. The article identifies groups of Avar household fairy-tales, determined by thematic and plot-compositional features. The problems of ethical and moral character developed in different types of everyday household fairy-tale, with attention to allegory, the features of the movement of consciousness and the picture of an ideological and worldview plan, which make it possible to formulate philosophical generalizations. Such issues as the similarity of characters in fairy-tale, the variation of motives, and the similarity of conflict confrontations in fairy-tale about clever tricks are considered. The author analyzes various adventure situations in which the heroes of fairy-tale find themselves, and resourceful ways out of such situations. In the analysis of family and household fairy-tales, the problems of deceit and cunning, family relationships, virtue and value orientations in the family circle are considered. The article deals with the features of short-story fairy-tales – the understudied genre of Dagestani folk prose.

Keywords: *Avar household fairy-tale, ideological-thematic and plot-compositional features, main motives and problems, techniques and means of revealing images.*

Received 2 October, 2020